

Глава 211.

Старик.

Чжао Лайфи глазами искала Ян Руцинь и была потрясена, увидев, что ее нигде не было.

- Ян Фэн, ты не видел, куда ушла Циньцин? - с тревогой спросила Чжао Лайфи, ее глаза осматривали комнату в надежде увидеть молодую женщину в нефритово-зелёном ципао.

- Нет, но я могу заставить своих людей поискать ее.

- Я сама поищу ее. Может, она пошла в ванную. - Чжао Лайфи попыталась оторваться от него, но не смогла, так как он крепко держал ее за талию.

Он притянул ее ближе и сказал: «Если ты не найдешь ее в течение пяти минут, поторопись назад. Я разберусь с этим».

Чжао Лайфи кивнула.

- Мне нужно поговорить с твоим дедушкой кое о чем. Ты найдешь меня на балконе, хорошо? - Он еще не знал ее отношений со старшим дядей, и не хотел рассказывать ей правду о нем. Его люди довольно долго следили за ее старшим дядей Чжао Цзунькаем. Большинство времени он проводил в клубах, а также развлекался с эскортом.

Не было достаточных мотивов или улик, чтобы указать на него как на виновника. Так как он был старшим сыном Чжао Мояо, Ян Фэн знал, что он не сможет немедленно привести его в подземный мир. Он планировал жестоко избивать, мучить и пытаться его, как человека, который планировал причинить вред Чжао Лайфи.

Ян Фэн должен был сообщить Чжао Мояо эту новость, прежде чем предпринять какие-либо действия.

Она снова кивнула: «Хорошо». И, не говоря ни слова, она поспешила на поиски своей лучшей подруги.

Ян Фэн смотрел ей вслед, как она исчезает вдаль. Он сделал скрытый жест для своих людей, чтобы они следовали за ней. Им не нужно было повторять дважды, они тот час молча, потянулись за ней, легко сливаясь с толпой.

Убедившись, что за ней следят, Ян Фэн направился к Чжао Мояо.

- Господин Чжао, что касается вашего предложения для Ян Энтерпрайз, оно было довольно

выдающимся! Прошло всего несколько месяцев с момента завершения строительства, но я слышал, что доход невероятно высок!- сыпал комплиментами собеседник, а другой быстро присоединился, подхватив.

- Я должен похвалить вас, президент Чжао, вы чудесным образом выступили, еще раз!

Чжао Мояо почти не слушал их пустые комплименты, его настроение ухудшалось. «Невежественные убудки», - подумал он. Если бы только они знали, что истинным вдохновителем успеха является его внучка, с которой он советовался.

Чжао Мояо молчал. Он рассеянно делал вид, что слушает их, в то время как его глаза блуждали по всему банкетному залу в поисках Чжао Лайфи. Ее нигде не было видно.

- Не волнуйтесь.- Ледяной голос Ян Фэна заставил замолчать бизнесменов. Они все отступили, чтобы освободить место для него, наблюдая, как учтивый человек подошел к ним.

- Она в безопасности - добавил Ян Фэн с бокалом шампанского в руке.

Чжао Мояо посмотрел на бокал с презрением. Он никогда не любил алкоголь, он вызывал слишком много проблем.

Он повернулся к бизнесменам, кивнул головой и извинился перед ними, а Ян Фэну сделал знак пройти в уединенное место.

- Балкона должно хватить.- Сказал Чжао Мояо. У него было подозрение, что хотел обсудить с ним Ян Фэн ...

Ян Фэн молча, шел за ним, пока они не оказались на балконе с видом на город Шэньбей.

Он поставил шторы на место и закрыл дверь. Никто на банкете не сможет их увидеть или услышать.

- Что ты хочешь мне сообщить?- нетерпеливо спросил Чжао Мояо, когда Ян Фэн сделал глоток шампанского, а луна добавила призрачное бледное сияние на его загорелую кожу. - Сегодня холодно, так что поторопись и выкладывай то, что хотел сказать.

- Ваш старший сын нанял похитителей. - Невозмутимо произнес Ян Фэн.

Подозрение Чжао Мояо оказалось верным. Он повернулся, чтобы посмотреть на вид перед ним, поскольку зал торжеств находился на окраине города: «Откуда ты это знаешь?»

- Это еще не полностью подтверждено. Мои люди выпытали эту информацию из подонков.

Чжао Мояо посмотрел на небо. Оно было бесцветно и пусто, за исключением полумесяца. Никогда не было времени, чтобы он сожалел о том, как вел себя со своими детьми и внуками.

Он всегда считал, что они должны заслужить свое положение. Если одному из его детей понадобятся акции в компании, кресло в исполнительном совете и т.д., они должны будут от него отказаться. Они не были благословлены, чтобы просто родиться в положении. Это был жестокий образ мышления, но образ, подходящий для делового мира.

Во многих случаях он лично был свидетелем того, насколько коварны его дети, их жены и внуки. Никто в семье не постеснялся бы свалить своего родственника, если бы это означало, что его можно использовать как ступеньку для подъема выше. Между Чжаосами вода текла гуще крови.

Поведение его старшего сына было ожидаемым. Для него было странным, когда его старший сын предложил собраться в ресторане и даже попросил пригласить Чжао Лайфи. Теперь Чжао Мояо увидел истинные мотивы своего старшего сына. Он был чудовищем.

- А что вы планируете делать с этой информацией?- с любопытством спросил Чжао Мояо.

- Знаете, - начал Ян Фэн, его пальцы подсознательно касались красного бриллианта на запонках. - Если бы не тот факт, что он ее дядя, я бы заставил его почувствовать, что ад - лучшее место на Земле.

Чжао Мояо понял сообщение Ян Фэна. Он был снисходительным только потому, что беспокоился об эмоциях Чжао Лайфи. Она была чувствительным ребенком, но не из тех, кто помиловал бы своих родственников.

Чжао Мояо ненадолго бросил взгляд на Ян Фэна, прежде чем оглянуться на город: «Вы изменились».

- Я?

- Вы никогда не были таким в прошлом. До того, как убить кого-то, вы никогда не стали бы советоваться с кем бы то ни было. - Пробормотал Чжао Мояо. - Я помню маленького мальчика, не старше десяти лет, такого стойкого и бессердечного, его глаза - не знали слово жалость.

- Этот маленький мальчик вел себя не по своим годам. Он никогда не улыбался, никогда не смеялся, никогда не делал того, что должен делать мальчик. Он владел пистолетом лучше, чем игрушкой, а убивал быстрее, чем обученные убийцы.

- Он вырос, чтобы стать грозным человеком, чьего имени было достаточно, чтобы вселить ужас в человека. Уничтожить наследие было для него детской игрой, разорить компанию было так

же просто, как щелкнуть пальцами, и достаточно было лишь одного удара, чтобы заставить людей трястись в своих ботинках.

Ян Фэн не ответил. Он внимательно слушал Чжао Мояо, потому что он всегда уважал этого человека за его военные достижения.

- Даже сейчас его поведение остается прежним. Я никогда не был свидетелем приятной и искренней улыбки, которую никогда не было видно на его лице. Единственной эмоцией, которую он показал, был ужасающий изгиб его губ, когда он хотел мучить человека. Люди говорили, смотреть в его глаза было все равно, что смотреть в глаза смерти.

Чжао Мояо повернулся к молодому человеку с нежным выражением лица. Он сочувствовал Ян Фэну, поскольку и его внучка, и этот человек были продуктом воспитания их дедов, эта наука в конечном итоге затуманила свет внутри них.

- Но в настоящее время он может свободно улыбаться, никогда на публике, но хотя бы с женщиной, с которой ему комфортно.

Ян Фэн давно знал, что Чжао Мояо имел в виду его, но все же он не стал комментировать.

- Я никогда не видел, чтобы вы понимали идею милосердия, слово такое иностранное, в вашем словаре его нет. - Чжао Мояо усмехнулся про себя, этот звук созрел с годами.

Он стареет и всего через несколько лет планирует уйти в отставку. Уже было три потенциальных и очень подходящих кандидата на эту должность, поэтому ему больше не нужно было беспокоиться. Эти люди могут продолжить его наследие и вывести компанию на более высокий уровень.

- Это то, чему она научила меня.- Пробормотал Ян Фэн, его жесткие глаза смягчились при мысли о Чжао Лайфи, лицо которой затуманивало его разум, как сладкий кошмар. Мысль о ее потере всегда была в глубине его сознания, цеплялась за его сердце, но даже в этом случае он не хотел пощадить Чжао Цзунькая.

<http://tl.rulate.ru/book/23140/702980>